

Гань готовился к обряду похищения жён. Он специально выждал момент, когда можно было отправиться в одиночестве, чтобы якобы случайно встретить Фэя и поздороваться.

Гань часто после охоты с соплеменниками уходил в одиночку искать еду, чтобы меньше предаваться тягостным думам. Сегодня, выйдя за пределы поселения, он снова встретил Фэя неподалёку от места их первой встречи. Фэй был один и держал в руках трёх пищух, которых, видимо, только что поймал.

С прошлой встречи Гань считал Фэя дружелюбным, и теперь, когда тот его приветствовал, он тоже ответил:

— Фэй, ты пришёл сюда охотиться?

Фэй улыбнулся и кивнул:

— В последнее время я часто бываю здесь. Скоро наступит сезон палящего огня, нужно основательно запастись едой.

Они ещё немного поговорили о сезонах, и Фэй заговорил об обряде похищения жён:

— Через три ночи в нашем племени состоится обряд похищения жён. Если в твоём племени есть особенно сильные мужчины, пусть придут поучаствуют. Если вы окажетесь достаточно могущественными, возможно, в будущем мы станем одним племенем.

Услышав, что через три дня будет обряд похищения, Гань так разволновался, что впервые за долгое время улыбнулся:

— Ты правду сказал про похищение жён?

— Конечно, правду, — ответил Фэй, взглянув на него. Он не ожидал, что одно только упоминание о «похищении жён» так сильно взволнует Ганя. Неужели тому очень не хватает женщины?

Хотя, если задуматься, какой мужчина не хотел бы похитить женщину и жениться? Даже он сам хотел бы заполучить жену, но сейчас у него был Чу Жоюнь, и о других женщинах он пока не думал...

— В таком случае я вернусь и расскажу нашему вождю. Через три дня мы обязательно придём в ваше племя, — сказал Гань, и его лицо озарила улыбка. Одна мысль о том, что он сможет вот так сразу заполучить женщину, привела его в неопишуемый восторг. После того как свадьба Чжу и Чу Жоюня стала неизбежной, он думал о том, как скорее найти женщину, которая могла бы родить ребёнка для Чжу, не способного иметь потомства. Теперь это была редкая возможность.

В день свадебного обряда Чжу и Чу Жоюнь он сказал Чу Жоюню:

— Поскорее родите наследника.

Эти слова были и его собственным сокровенным желанием, и намеренной насмешкой над Чу Жоюнем, который, как считал Гань, не сможет родить ребёнка для Чжу. Он сам не понимал, зачем произнёс это, зная, что брак Чжу и Чу Жоюня уже не изменить. Но даже сказав это, он не почувствовал ни радости, ни облегчения, на душе стало ещё тяжелее.

Теперь, узнав о возможности родить для Чжу ребёнка, он не упустит свой шанс.

— Раз это обряд похищения жён, я хочу спросить: много ли племён придёт участвовать?

Гань задал этот вопрос, чтобы косвенно узнать, насколько популярны женщины в племени Фэя.

Фэй, разумеется, не стал говорить, что участников может быть мало. Это было бы ударом по престижу, и люди из племени Ганя могли бы передумать идти. Немного подумав, он ответил:

— На востоке племён не так много, но все они придут. Не волнуйся, Гань, женщины нашего племя красивые и работающие.

Просто немного высокие...

От слов Фэя Гань стало ещё веселее.

Если он сможет похитить красивую и умелую женщину, это пойдёт на пользу всему племени.

Узнав о предстоящем обряде, Гань захотел скорее вернуться и рассказать Чжу. Поэтому, поболтав с Фэем ещё немного, он тут же поспешил в обратный путь.

На обратной дороге улыбка не сходила с его лица.

Добравшись до племени, он первым делом направился к каменному дому, где жили Чжу и Чу Жоюнь.

С тех пор как Чу Жоюнь и Чжу поселились в этом доме, Гань здесь не бывал. Теперь же, увидев, как Чу Жоюнь и Чжу радостно смеются, занимаясь рукопашным боем, его только что поднятое настроение мгновенно испарилось.

Чжу, тренировавшийся с Чу Жоюнем, заметил Ганя ещё до того, как тот подошёл к дому.

Он прекратил движения и, увидев, что Гань стоит в стороне молча, удивился. Он тут же позвал его войти и присесть.

Гань с тяжёлым видом вошёл в дом и сел, продолжая хранить молчание.

Чу Жоюнь с тех пор, как Гань пожелал им «поскорее родить наследника», относился к нему с некоторым подозрением, и теперь тоже стоял в стороне, ничего не говоря.

Увидев, что Гань молчит, Чжу с беспокойством спросил:

— Что случилось? Гань? Что-то произошло?

Гань взял себя в руки. Подняв глаза, он уже выглядел как обычно: улыбнулся и покачал головой:

— Ничего. Просто я снова встретил вождя того племени, с которым мы сталкивались раньше. Он сказал мне, что через три дня у них будет обряд похищения жён. Я хотел рассказать тебе об этом.

Чжу обрадовался:

— Это правда?

— Правда, — ответил Гань.

— Тогда я объявлю об этом всем, — сказал Чжу. Зная, что племя сможет заполучить жён, он был счастлив. Похищение жён означало укрепление племени, и если он сообщит об этом соплеменникам, все будут рады.

Узнав о случившемся, Чжу не стал медлить и сразу попросил Ганя созвать всех к жертвенному алтарю, чтобы объявить о предстоящем обряде.

Чу Жоюнь, услышав о похищении жён, прежде всего подумал о своём уровне становления женой. Нельзя было допустить, чтобы племя оказалось в слабой позиции и было поглощено другими. Поэтому он не радовался, как остальные, а спросил Чжу:

— Чжу, вы правда пойдёте похищать жён?

Чжу, увидев, что Чу Жоюнь не рад, решил, что тот понял его слова буквально и подумал, будто он сам собирается похищать жену. Он подтянул Чу Жоюня к себе, усадил рядом и стал объяснять:

— Мы пойдём на обряд, но похищать буду не я, а мужчины нашего племени. Я лишь помогу всем заполучить женщин, вот и всё.

— ... — Чу Жоюнь на самом деле не очень хорошо понимал суть похищения жён. Хотя 231 объяснил ему это, когда он только попал в этот мир, он всё ещё не мог понять, как именно происходит слияние племён. И ещё один вопрос мучил его: раз Чжу, вождь племени, уже женился, то кому достанутся женщины, которых похитят?

Он не стал скрывать свои сомнения и прямо высказал их. Чжу серьёзно начал объяснять:

— Во время похищения жён проигравшее племя имеет право выбрать: присоединиться к племени-победителю или отказаться. Победившее племя, в свою очередь, имеет право не принимать проигравших к себе, или, наоборот, принять их. То есть племя, которое успешно похитило жён, обладает главным правом. Но обычно победители не принуждают других к слиянию, ведь объединение не всегда идёт на благо — могут возникнуть противоречия и трудности с выживанием.

— Все смотрят на силу племени, решая, сливаться с ним или нет. Так что тебе не стоит беспокоиться, Юнь. Если мы победим в похищении жён, мы можем не пускать к себе другие племена. Если мы проиграем, мы можем не присоединяться к другим. А если нас попытаются принудить, мы будем сопротивляться и затем снова создадим своё племя.

Чжу немного помолчал и продолжил:

— Я как вождь уже женился. Даже если другие заполучат жён и к нам присоединятся новые люди, я всё равно останусь вождём. А насчёт твоего вопроса — кому достанутся женщины — это решается ещё до начала обряда. Все хотят иметь жен, хотят женщин, хотят, чтобы племя крепло, поэтому никто не упустит свой шанс. Перед похищением все желающие участвуют в рукопашном бою — том самом, который мы с тобой lately практикуем. Тот, кто победит, получит помощь остальных: они помогут ему взобраться на жертвенный алтарь и похитить жену.

Чу Жоюнь вдруг всё понял. В таком случае, независимо от того, кому достанется женщина, обид не будет. Но он всё ещё беспокоился, что племя проиграет и его заставят слиться с

другим. Однако, глядя на спокойное и возбуждённое лицо Чжу, он не хотел быть занудой и омрачать настроение своими страхами.

Кто станет говорить о поражении, когда оно ещё даже не случилось?

Вдруг ему в голову пришла другая мысль: если их племя выиграет и другие племена присоединятся к ним, став сильнее, не повысится ли тогда его уровень становления женой?

— Именно так. Если племя победит в похищении жён, уровень становления женой носителя повысится. В то же время носителю следует оценить, могут ли проигравшие племена присоединиться, чтобы в процессе усиления племени избежать внутренних противоречий.

Неожиданно раздался голос 231, и все его прежние тревоги развеялись.

Теперь он был полностью поглощён мыслями о неизбежной победе в обряде похищения жён.

<http://bllate.org/book/16900/1567315>